

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.42>

Никитина Татьяна Геннадьевна

МЕХАНИЗМЫ ФРАЗЕМООБРАЗОВАНИЯ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье представлена инновационная авторская концепция словарной репрезентации механизмов фразеоморфоза на фоне имеющихся отечественных разработок в данной области. Описаны используемые фразеологические ресурсы. Показаны возможности формирования и структурирования фразеоморфозного гнезда как единицы лексикографического описания. На примере подготовленного к печати "Полного фразеологического словаря русских народных говоров" показаны образцы рубрик макростатьи. Подчеркивается значимость данного словарного проекта для теории фразеологии и практики преподавания лингвистических дисциплин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 198-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. Юрина Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Томск, 2005. 47 с.
19. Daniels S. Introduction: Iconography and landscape // The Iconography of Landscape. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 1-10.
20. <http://activehike.ru/tours/altai-16092709/> (дата обращения: 19.09.2018).
21. http://activehike.ru/zolotaya_osen/ (дата обращения: 02.08.2018).
22. <http://altayturizm.ru/tours/trekkingovye-tury/k-podnozu-beluhi-v-soprovozhdenii-vucnyh-konei> (дата обращения: 23.09.2018).
23. http://baigaltravel.ru/tours_excursion_baikal/baikal (дата обращения: 05.09.2018).
24. <http://ekzoo.ru/maldives/> (дата обращения: 19.12.2018).
25. <http://hot-tour.mk.ua/yarkaya-svadba-na-o-mavrikij/> (дата обращения: 12.10.2018).
26. <http://lora-tour.com/archives/stranovedenie/mavrikij> (дата обращения: 08.12.2018).
27. <http://proboating.ru/articles/traveling/island-iturup/> (дата обращения: 15.08.2018).
28. <http://www.tsvet-tur.ru/tourType/5> (дата обращения: 06.12.2018).
29. <http://www.viktur.ru/excursion/excursions-of-russia/tours-in-autumn-10793-166.html> (дата обращения: 05.09.2018).
30. <https://sakhalin.info/weekly/122407> (дата обращения: 28.08.2018).
31. <https://www.alem-tour.ru/nacionalnye-parki-kareli/paanojarvi-park/> (дата обращения: 22.09.2018).
32. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
33. MacCormack Earl R. Cognitive Theory of Metaphor Text. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985. 245 p.
34. Reddy M. J. The Conduit Metaphor: A Case of Frame Conflict in Our Language about Language // Metaphor and Thought. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 1993. P. 164-201.

FIGURATIVE-METAPHORICAL REPRESENTATION OF NATURAL LANDSCAPE IN TOURISM ADVERTISING NARRATIVE

Men'shikova Ekaterina Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Baikal State University, Irkutsk
canoe@list.ru

The article is devoted to the study of the figurative-metaphorical means of representing natural landscape in tourism advertising narrative. In the course of the material analysis, it has been found out that most geographical objects are used as a source of the metaphorical representation of natural landscape: forests, mountains, volcanoes, rivers, waterfalls, lakes, seas, oceans, etc. The author shows that metaphors, comparisons, epithets and personification are the most common figurative-metaphorical means of describing natural landscape.

Key words and phrases: tourism advertising narrative; figurativeness; metaphor; epithets; personification; image of autumn forest; image of mountain landscape; image of water landscape.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 24.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.42>

В статье представлена инновационная авторская концепция словарной репрезентации механизмов фразеомообразования на фоне имеющихся отечественных разработок в данной области. Описаны используемые фразеографические ресурсы. Показаны возможности формирования и структурирования фразеомообразовательного гнезда как единицы лексикографического описания. На примере подготовленного к печати «Полного фразеологического словаря русских народных говоров» показаны образцы рубрик макростатьи. Подчеркивается значимость данного словарного проекта для теории фразеографии и практики преподавания лингвистических дисциплин.

Ключевые слова и фразы: русский язык; фразеология; фразеологический словарь; словарная статья; фразеомообразование; фразеомообразовательное гнездо.

Никитина Татьяна Геннадьевна, д. филол. н., профессор
Псковский государственный университет
cambala2007@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ФРАЗЕОМООБРАЗОВАНИЯ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда
(проект № 17-18-01062, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).*

Проблемы фразеомообразования традиционно рассматриваются отечественными лингвистами на уровне тропов [14; 16], структурно-семантических моделей [2; 10] и версий происхождения отдельных фразеологизмов [6; 9]. Историко-этимологические интерпретации фразеологизмов отражают общие и специальные – этимологические фразеологические словари, представляющие данный материал с разной степенью детализации: от лаконичной этимологической справки [21] до объемного изложения всех существующих версий происхождения

фразеологизма в одной словарной статье [1]. Цель разрабатываемой нами концепции инновационного фразеологического словаря – репрезентация механизмов фразеологического образования на уровне фразеологического гнезда – совокупности фразеологизмов с одним образным стержнем. Актуальность такого подхода обусловлена необходимостью описания образного потенциала слова и динамических процессов в сфере фразеологии с целью выявления универсального и этнокультурно специфического в лексико-фразеологическом составе языка и прогнозирования его эволюции. Представление основных положений нашей лексикографической концепции и практических результатов ее реализации – цель данной статьи. Особое внимание будет уделено используемому фразеологическому ресурсу, которым стали материалы «Полного фразеологического словаря русских народных говоров» (ПФСРНГ), подготовленного нами к печати совместно с членами фразеологического семинара Санкт-Петербургского университета под руководством профессора В. М. Мокиенко. Конкретные задачи, которые будут решены в данной статье, – это представление оригинального авторского подхода к отбору материала для ПФСРНГ и макроструктурированию словаря, репрезентация инновационных приемов отражения мотивационных признаков, позволяющих впервые в формате словаря проследить механизмы фразеологического образования. Таким образом, представление концепции фразеологического словаря, не имеющего аналогов в отечественной лексикографической практике, и составляет научную новизну данной статьи.

ПФСРНГ, базирующийся на принципах лексикографической полноты, объединяет фразеологизмы различных регионов России, зафиксированные в лексикографических источниках и собранные составителями ПФСРНГ непосредственно в экспедициях (объем словника – более 140 тыс. единиц) [17]. В словарь включены фразеологизмы разных типов (идиомы, образные народные термины и сравнительные обороты), а их описание унифицировано с учетом опыта разработки фразеологизмов в предшествующих масштабных проектах авторов-составителей [11; 12; 18]:

Распускать когти. *Волг.* Проявлять агрессивность [12, с. 294].

Садиться на соль. *Приамур. Охотн.* Подстергать зверя у солонца [Там же, с. 632].

Идти как ниточка. *Лск.* При каждом шаге ставить ступни ног одну перед другой [15, т. 21, с. 346].

Такие микростатьи – описания отдельных фразеологизмов – объединяются в макростатью под общим образным стержнем, как правило, существительным. Фразеологический анализ материала макростатьи позволяет выявить комплекс образных ассоциаций, ставших основой фразеологического образования. Однако принцип расположения микростатей внутри словарного гнезда системно не эксплицирует фразеологические механизмы (что и не ставят своей целью составители ПФСРНГ, предлагая читателям этимологические версии лишь для фразеологизмов с затемненной внутренней формой). Традиционно в лексикографических проектах В. М. Мокиенко фразеологизмы располагаются в таких гнездах по алфавиту словоформ стержневого слова, а обороты, содержащие одну и ту же словоформу, располагаются по первой букве их первого компонента. Например, в разработанной нами для ПФСРНГ статье «КАМЕНЬ», содержащей описания 162 фразеологических единиц (ФЕ):

КАМЕНЬ

Бел-горюч камень <...>

Висеть как камень на шее <...>

Горячий камень тебе вослед! <...>
<...>

Давить (навалиться) камнем <...>

Катись горячим камнем! <...>

Метить камнем <...>
<...>

Бросить камни <...>

Ворочать камни <...>

Грызть камни <...>
<...>
<...>

Если в ПФСРНГ порядок расположения материала никак не связан с мотивами фразеологической номинации – теми признаками камня, которые в процессе образного осмысления запускают механизм фразеологического образования, то, согласно нашей концепции, при введении дополнительного характеризующего ФЕ параметра – «мотивационный признак» – фразеологический потенциал образного стержня можно будет представить наглядно и системно. Так, мотивационный признак ‘тяжелый’ объединит метафорические фразеологизмы: *давить как камень на плечи кому;* *камень на душе (на сердце) [лежит] у кого;* *камень с души (с сердца) свалился у кого;* *повесить камень себе на шею.*

На уровне отдельных фразем этот мотивационный признак раскрывают составители «Большого фразеологического словаря русского языка» [4], интерпретирующие образно-мотивационный компонент фразеологической семантики в лингвокультурологическом аспекте и соотносящие образ ФЕ с языком культуры [Там же, с. 17]. Так, в статье, посвященной фразеологизму *камень на душе (на сердце) лежит*, отмечается, что компонент *камень* соотносится с природным кодом культуры и восходит к архетипической оппозиции «легкий – тяжелый» (таким образом, эксплицируется мотивационный признак). Для христианского мировосприятия, как отмечают авторы, характерно уподобление камню греха, оно и лежит в основе метафорического осмысления компонента *камень* [Там же, с. 320].

Согласно нашей концепции, в макростатье фразеологического словаря мотивы фразеологической номинации должны быть представлены в виде рубрик, объединяющих описания фразеологизмов, образованных на базе определенного мотива:

- Камень – тяжелый:

Давить как камень на плечи кому. *Неодобр.* 1. О чьём-л. тяжёлом, подавленном состоянии. 2. О бремени забот, обрушившихся на кого-л. [11, с. 242].

Камень на душе (на сердце) [лежит] у кого. *Разг.* О чувстве тяжести, тягостном ощущении у кого-л. [1, с. 145].

Камень с души (с сердца) свалился у кого. *Разг.* О чувстве душевного облегчения, избавления от тягостных ощущений, гнетущих переживаний [Там же, с. 245].

- Повесить камень себе на шею. *Разг.* Обременить себя чем-л. [3, с. 852].

Рубрики внутри макростатьи располагаются в порядке убывания продуктивности мотивов. Заголовок макростатьи сопровождается толкованием, компоненты которого соотносятся с семантическими долями – «элементарными понятиями в составе объединяющего их, общего для них понятия» [5, с. 15], как правило, здесь и представлены основные признаки обозначаемого предмета, которые становятся мотивирующими при фразеологизации. Например, в макростатье «КАМЕНЬ» таким признаком, отраженным в толковании и формирующим самый продуктивный образный мотив, будет твердость камня:

КАМЕНЬ (*твёрдая*) горная порода в виде кусков или сплошной массы, а также отдельный кусок, обломок такой породы) [3, с. 412].

- Камень – *твёрдый*, прочный:

В камень. *Ярсл.* Об очень твёрдом предмете [12, с. 273].

Камнём взяться. *Пск.* Стать не жидким, твёрдым [15, т. 13, с. 439].

Твёрд (твёрдый, крепок, крепкий) как камень. *Разг.* О чём-л. очень твёрдом, жёстком (чёрством хлеба, засохшем тесте, мясе, смёрзшемся веществе, смоле, скале и т.п.) [11, с. 243; 18, с. 98].

На базе данного мотивационного признака развиваются и переносные значения: с твердостью, прочностью камня ассоциируются крепкое здоровье, выносливость, стойкость человека, ср. брянские и вологодские образные сравнения, характеризующие физически крепкого, здорового человека: *крепкий как камень, здоровый как камень, крепче камня* [11, с. 242-244]. На этом же мотивационном признаке базируется и сравнение с камнем жестокого, безжалостного, бессердечного, холодно-рассудительного человека, о котором говорят: *как из камня; из камня камень*; у него *сердце как камень* (ср. *сердце не камень* – ‘о добром, милосердном человеке’) [Там же, с. 243-244]. Повсеместно оба эти переносных значения фиксируются у сравнения *твёрдый (крепкий, жесткий) как камень*, а в говорах Сибири эти же значения передает оборот *люди как камни* [Там же, с. 244].

Этот же мотив реализуется и в пословицах с компаративным компонентом семантики: **На родных камнях сон слаще, чем на чужой перине** [20, с. 487]. **Лучше камень долбить, чем злую жену учить** [Там же, с. 239].

Второй по продуктивности мотив при фразеологизации на базе образного стержня *камень* был рассмотрен выше на примере построения рубрики (*камень тяжелый*).

Далее покажем возможности репрезентации остальных мотивационных признаков в рамках макростатьи «КАМЕНЬ» фразеологического словаря:

- Камень тонет в воде:

Гинуть как камень в воду. *Брян.* О бесследно, совершенно исчезнувшем человеке [11, с. 242].

Пропал, как камень на дно (в воду) упал. *Народ.* О неожиданном и бесследном исчезновении кого-л., чего-л. [Там же, с. 243].

Идти/пойти ко дну (на дно) (тонуть/утонуть) камнем (как камень). *Разг.* О чьём-л. бесследном, стремительном и полном погружении в воду [19, т. 27, с. 155].

Ср. в пословицах: **Камень по воде не плавает.** *Твер.* [13, с. 398]. **С камнем в воду – поглубже утонешь.** *Ленингр.* [Там же, с. 399].

- Камень неподвижен:

Закаменеть как камень. *Том.* О ставшем неподвижным и бесчувственным человеке [11, с. 242].

Лежать как камень. *Разг.* О лежащем в полной неподвижности человеке [Там же].

Лицо у кого как камень. О чьём-л. непроницаемом, неподвижном, не выражающем никаких чувств и эмоций лице [Там же].

Сидеть как камень. О сидящем в полной неподвижности и молчании человеке [Там же, с. 243].

Сесть камнем. *Хабар.* *Неодобр.* О человеке, начавшем бездельничать, абсолютно ничего не делать [19, т. 37, с. 240].

(Неподвижный) **как из камня.** О застывшем в полной неподвижности, оцепенении человеке [11, с. 244].

Ср.: в пословицах: **Под лежач (лежачий) камень [и] вода не течёт (не бежит)** [18, с. 131; 19, т. 2, с. 88]. **Лежачий камень мхом обрастает** [13, с. 398].

- Камень холодный:

Холоден как камень. *Неодобр.* О холодно-рассудочном, бесчувственном человеке [8, с. 411].

- Камень имеет ровную, гладкую поверхность:

Голый как камень. *Лит.* О какой-л. абсолютно гладкой, ровной, ничем не покрытой поверхности [11, с. 242].

- Камень может быть оружием:

Бросать/бросить (кидать/кинуть, швырять/швырнуть, запускать/запустить) первый камень в кого. *Книжн. Неодобр.* Обсуждать кого-л., обвинять кого-л. в чем-л. [1, с. 242].

Держать камень за пазухой. *Разг. Неодобр.* Таить злобу на кого-л., не показывая этого, иметь скрытые намерения повредить, отомстить кому-л. [1, с. 243; 3, с. 252, 774; 20, с. 235, 236].

Метить камнем в кого. *Омск.* Желать зла, быть недоброжелательным к кому-л. [12, с. 273].

Забрасывать/збросать (закидывать/закидать) камнями кого. *Разг.* Подвергать осуждению кого-л. [3, с. 311].

Побивать камнями кого. *Книжн. Устар.* Усиленно порицать, преследовать или наказывать кого-л. < Выражение из Ветхого Завета; побивание камнями – один из видов казни в древние времена [1, с. 247].

Ср.: в пословицах: **С ним водись, а камень (ножик) за пазухой держи** [7, т. 2, с. 146]. **Одним камнем двух собак разогнал** [Там же, т. 1, с. 51].

- Камень может быть препятствием, помехой:

Камень преткновения. *Книжн.* Серьезная помеха, препятствие, затруднение в каком-л. деле, занятии [1, с. 245].

Подводный камень (подводные камни). *Разг.* О непредвиденной, скрытой опасности, трудности [Там же, с. 246].

В ряде случаев помимо мотивационного признака стержневого слова для понимания истории происхождения фразеологизма важен культурно-исторический контекст. Его представляет историко-этимологический комментарий под знаком < (как, например, в представленной выше микростатье «Побивать камнями»). Тип словаря (академический, учебный) и фактор адресата будут определять степень детализации комментария.

Таким образом, материал «Полного фразеологического словаря народных говоров» может быть представлен в новом формате, позволяющем в полной мере отобразить фразеологический потенциал лексических единиц различной тематической принадлежности и лингвокультурологической ценности. Эти различные стержневые компоненты – заголовочные единицы макростатей – можно считать вершинами фразеологических гнезд, изучение которых как комплексных единиц фразеологического образования еще не проводилось. Реализация предлагаемой концепции словарной репрезентации механизмов фразеологического образования предоставит систематизированный материал для таких исследований.

В заключение отметим, что словарное воплощение концепции будет представлять практическую лингвометодическую ценность (преподавание филологических дисциплин) и научную значимость (пополнение теоретического фонда фразеологического образования и фразеологии). А в качестве перспективы поставим цель лексикографической разработки механизмов фразеологического образования (и шире – механизмов метафоры) в рамках словообразовательно-фразеологического гнезда (применительно к нашему материалу речь может идти о гнезде с вершиной *камень* и производными *камешек, каменный, окаменеть* и др.), что позволит проследить развитие образного мотива на разных языковых уровнях, а в сопоставлении с материалом других языков выявить универсальность или национальную самобытность метафор.

Список источников

1. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
2. Богатырева Е. Н. Семантическая структура и структурно-семантическая моделируемость фразеологических единиц с компонентами-наименованиями воды и водоемов в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кострома, 2015. 23 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
6. Гвоздарев Ю. А. Пусть связь речений далека. ... очерки по русской фразеологии. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1982. 206 с.
7. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2-х т. Изд-е 3-е. М.: Худ. лит., 1984. Т. 1. 382 с.; Т. 2. 399 с.
8. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и индустриальных: в 2-х т. М.: Русские словари, 1994. Т. 1. 819 с.
9. Мокиенко В. М. Почему так говорят? От Авося до Яти: историко-этимологический справочник по русской фразеологии. СПб.: Норинт, 2005. 512 с.
10. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
12. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 784 с.
13. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
14. Москвин В. П. Выразительные средства современной речи. Тропы и фигуры. Общая и частная классификации. М.: Ленанд, 2006. 376 с.
15. Псковский областной словарь с историческими данными. Л. – СПб.: СПбГУ, 2003. Т. 13. 505 с.; 2009. Т. 21. 450 с.
16. Рогова Е. И. Современная учебная фразеология: теория и практика. Псков: ЛОГОС Плюс, 2014. 344 с.
17. Русская народная фразеология в лексикографическом освещении [Электронный ресурс] / науч. ред. В. М. Мокиенко. URL: <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/proekt-rnf-17-18-01062.htm> (дата обращения: 24.12.2018).
18. Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб.: Норинт, 2001. 176 с.

19. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л. – СПб., 1966. Т. 2. 315 с.; 1992. Т. 27. 400 с.; 2003. Т. 37. 415 с.
20. **Соколова М. И.** Народная мудрость. Пословицы и поговорки. Новосибирск: Офсет, 2009. 622 с.
21. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.

MECHANISMS OF PHRASEME FORMATION IN LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION

Nikitina Tat'yana Gennad'evna, Doctor in Philology, Professor
Pskov State University
cambala2007@yandex.ru

The article presents an innovative author's conception of the dictionary representation of phraseme formation mechanisms against the background of the existing domestic developments in this field. The used phraseographic resources are described. The possibilities of forming and structuring a phraseme-forming family as a unit of lexicographic description are shown. By the example of the "Complete Phraseological Dictionary of the Russian Folk Dialects" ready to be published, samples of macro-entry rubrics are presented. The significance of this dictionary project for the theory of phraseography and the practice of teaching linguistic disciplines is emphasized.

Key words and phrases: Russian language; phraseology; phraseological dictionary; dictionary entry; phraseme formation; phraseme-forming family.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 28.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.43>

В статье рассмотрены языковые особенности прозы самобытного писателя Владимира Енова для детей, которая полностью отражает картину мира ханты, своеобразие национальной культуры, быта, языка. Работа осуществлялась непосредственно на основе текстов Владимира Енова. Выполнен анализ средств художественной выразительности его произведений, исследованы лексические и грамматические особенности, фольклорные мотивы, синтаксические фигуры, стилистика и поэтика народной речи, изучены черты идиостиля регионального автора Владимира Енова, которые впервые стали предметом специального описания.

Ключевые слова и фразы: языковые особенности; Енов; проза; средства художественной выразительности; язык; культура; ханты; фольклор.

Самохвалова Ольга Павловна

Сургутский государственный педагогический университет
79324346325@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ВЛАДИМИРА ЕНОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Постановка проблемы «язык и личность» имеет глубокие корни в языкознании. Высказывания на эту тему можно найти ещё у античных мыслителей.

Вопрос о языке личности стал возникать в европейском языкознании в связи с постановкой таких глобальных проблем, как социальная природа языка, соотношение языка и речи и др. О необходимости изучения индивидуального языка одним из первых начал говорить В. Гумбольдт: «Все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык...» [Цит. по: 5, с. 3].

Важный вклад в разработку обозначенной проблемы был внесен В. В. Виноградовым. В публикации «О художественной прозе» (1930) им впервые был использован термин «языковая личность». Этот русский лингвист «всегда останавливался на том, что относилось к человеческому фактору в языке... от подробно разработанной им идеи образа автора при изучении языка художественной литературы до индивидуально-авторского стиля писателя, от идеи реального функционирования языка до пристального внимания к индивидуальным речевым «неправильностям» при наблюдении над живой современной речью. В работах Виноградова постоянно подчеркивается необходимость изучения индивидуальных стилей в системе русской художественной литературы в связи с развитием литературного языка» [Там же, с. 4].

Своеобразным итогом начального периода изучения языка личности можно считать книгу Р. А. Будагова «Литературные языки и языковые стили» (1967), в которой освещается философский аспект этой проблемы [Цит. по: Там же, с. 5].

Таким образом, «языкознание, – как пишет Ю. Н. Караулов, – незаметно для себя вступило в новую полосу развития, полосу подавляющего интереса к языковой личности». Это явление связано с общим процессом гуманизации наук, происходящим в наши дни [Цит. по: Там же, с. 6].

Т. В. Кочеткова отмечает, что «в последнее десятилетие словосочетание “языковая личность” становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинство исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии языкознания –